

АЛЕКСАНДР КАЛМЫКОВ

Романтика детства

РАССКАЗЫ

Александр Калмыков

Романтика детства. Рассказы

«Издательские решения»

Калмыков А. И.

Романтика детства. Рассказы / А. И. Калмыков — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-837838-6

Книга рассказывает о том, как рождается детская мечта и о детях, чьи устремления направлены на осуществление этой мечты. Рассказы повествуют о том, как путь к детской мечте рождает творчество созидания собственных идей и изготовления своими руками придуманных моделей, о преодолении трудностей и приключениях, о радостях побед над достигнутыми результатами. Книга рассчитана на читателей в возрасте 6+.

ISBN 978-5-44-837838-6

© Калмыков А. И.
© Издательские решения

Содержание

Юный авиаконструктор	6
Здравствуй, небо!	12
Пузатый самолёт	16
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Романтика детства

Рассказы

Александр Иванович Калмыков

Редактор Александр Иванович Калмыков

Иллюстратор Александр Иванович Калмыков

© Александр Иванович Калмыков, 2018

© Александр Иванович Калмыков, иллюстрации, 2018

ISBN 978-5-4483-7838-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Юный авиаконструктор

Посёлок Октябрьский по своим размерам совсем небольшой. В его западной части на окраине находился маленький полевой аэродром. На него садились лёгкие пассажирские самолёты, прилетавшие в посёлок из Самарканда. Преимущественно это были самолёты Ан-2 и Як-12.

Александр со своими друзьями часто бывал на этом аэродроме. В основном аэродром пустовал, и мальчишки на его поле играли в футбол. Собственно это лётное поле и аэродромом нельзя было назвать. Это было просто большое поле, на краю которого стоял высокий шест. На этом шесте висел, иногда развеваясь на ветру, непонятный для мальчишек полосатый мешок. Позже они узнали, что его почему-то называют «колбасой» и нужен он для лётчиков, которые по нему определяют направление и силу ветра.

Самолёт, летевший из Самарканда, виден издалика. Подлетая к посёлку, он хорошо был виден в голубом небе над серым горным рельефом.

Завидев приближающийся к аэродрому самолёт, мальчишки прекращали все свои игры на лётном поле и бежали к месту посадки самолёта. По «колбасе» они умели определять, с какой стороны будет заходить на посадку этот самолёт. Не приближаясь слишком близко к вероятной точке его приземления, Александр вместе с приятелями старался, тем не менее, быть как можно ближе к этому летающему чуду. Мальчики с восторгом наблюдали, как снижается, а затем приземляется самолёт. Приближаясь к месту, где находились ребята, самолёт снижался всё ниже и ниже. Вот он поравнялся с ними. А мальчишки в это время находятся от пролетающего самолёта в нескольких десятках метров. Он ещё в воздухе. Он летит. Александру он кажется таким лёгким и красивым, прекраснее чего нет ничего на свете.

Увидев в кабине маленькие фигурки лётчиков, управляющих самолётом, мальчики уже не сдерживали своих чувств восторга и начинали прыгать и орать во всю глотку.

– Ура-а-а-а!

После приземления самолёт заруливал на стоянку в отдалении от мальчишек. Они же в это время, стремительно сорвавшись с места, со всех ног наперегонки мчались к нему. Бежать приходилось длинную дистанцию, поэтому, когда они подбегали к самолёту, он стоял на своей стоянке совсем неподвижно. Из самолёта выбирались пассажиры. Александр им очень завидовал. Они только что летели в голубом небе над горами. Они были высоко над землёй и видели её сверху.

– Как там? – думал Александр, глядя в небо.

Каждый раз, подходя к самолёту, он долго не мог отойти от него. Саша любовался самолётом. В самолёте ему нравилось буквально всё. От самолёта исходил приятный запах авиационного бензина и масла. Слышалось тонкое гудение чего-то в кабине и потрескивание в моторе. В безмолвной тишине эти звуки казались ему музыкой. Запахи полевых трав, смешанные

с запахом авиационного бензина проникали в самое сердце, навсегда оставаясь в нём, и всё больше заполняя его необъяснимым чувством какого-то далёкого счастья.

Лётчики, понимая ребячье состояние, не прогоняли их от самолёта и с лётного поля. Напротив, они позволяли им потрогать самолёт.

Однажды после такого позволения, не чувствуя под собой ног, Александр подошёл к крылу самолёта. Поверхность крыла была гладкая и отливала блеском зелёной краски. Он провёл рукой по поверхности крыла. Крыло Александру показалось подозрительно мягким. Он обеими руками схватился за острый хвостик крыла, не обращая внимания на надпись «Не братья!» сделанную именно в том месте, где он вцепился в крыло. Надавив пальцами на поверхность крыла, Саша почувствовал её мягкую упругость.

Стояла ранняя осень. Воздух был ещё по-летнему знойным. Солнце палило нещадно, но Александр стоял в тени. Его закрывало от солнца верхнее крыло самолёта.

Щупая крыло, он понял, что оно не такое, каким он его себе представлял. Крыло было пустым, а то, что он щупал, оказалось тонкой крашеной тканью. Это было для Александра открытием. Раньше он думал, что крыло сплошное, как у петуха, только больше. Сейчас же он видел, что оно совсем не такое.

– Тряпчатое крыло! – подумал изумлённо Александр.

Стоя рядом с самолётом, и, вдыхая его запахи, он не мог оторвать руки от кромки крыла. Это первое прикосновение к самолёту вызывало в нём чувство восторга и навсегда вошло в его память.

Его приятелям быстро надоело смотреть на самолёт, и они стали звать Александра домой.

Саше очень не хотелось уходить от самолёта. Самолёт притягивал к себе силой растущего в Александре любопытства.

Вернувшись, домой, он сразу сел рисовать. Отныне Александр рисовал только самолёты.

Увидев увлечение сына самолётами, родители стали покупать для него книги об авиации и наборы простейших моделей планеров и самолётов.

Эти подарки были редкими, но приносили Александру радость творчества и познания.

Учёба в школе шла своим чередом. Домашняя предварительная подготовка к школе сразу вывела Александра в отличники. Домашние задания он делал быстро, получая за них пятёрки на уроках. Учёба не тяготила Александра, потому что она давалась ему легко, даже слишком легко. Ему нравилось ходить в школу и получать там пятёрки. Других оценок в у Александра не было. Отсутствие проблем в учёбе позволяло ему иметь уйму свободного времени. Он не искал себе специальных занятий. Александра тянуло на аэродром к самолётам. Аэродром был недалеко и, поэтому, когда слышался знакомый рокот авиационного мотора, он старался попасть туда, чтобы ещё и ещё пощупать самолёт, погладить его упругую обшивку.

После занятий в школе Александр был предоставлен самому себе. Мать с отцом, находясь на работе, были уверены в своём сыне, в том, что он ничего плохого не совершит в их отсутствии. Они доверяли сыну, видя, что он дисциплинирован и педантичен во всех делах.

Все задания и поручения родителей Александр выполнял безупречно и пунктуально. Его обязательность и пунктуальность вызывали у родителей полное доверие к его самостоятельности.

Пока стояли тёплые осенние дни, Александр почти ежедневно с друзьями бегал на аэродром. Он пытался разобраться, как и из чего сделан самолёт, потому что сам захотел построить самолёт. Для него конструкция самолёта оставалась загадкой. Он видел только внешний облик крылатой машины. Заглянуть внутрь никак не удавалось. Александр, почему-то, стеснялся попросить разрешения у пилотов на экскурсию по самолёту.

Глядя на обшивку фюзеляжа самолёта, он видел множество заклёпок. Заклёпки он воспринимал, как гвозди, но назначение их и смысл понял сразу. Ему казалось, что самолёт собран из громадного количества металлических пластинок, соединённых между собой этими гвоз-

дями. О том, как сделаны крылья, Александр не думал. Он видел их внешние формы, и ему этого было достаточно. Ему казалось, что сделать самолёт совсем не трудно. Нужно только найти подходящие кусочки тонкой жести. Но, где их найти?

Выбор пал на консервные банки, которые можно найти на мусорной свалке.

– Нужно только собрать много пустых консервных банок! – думал Александр. – Вырезать из этих банок крышки и соединить их между собой обычными железными гвоздями.

Сделав такой вывод, он горячо взялся за дело. После уроков Александр перестал бегать на аэродром. У него появилась цель. Он хотел построить сооружение похожее на фюзеляж самолёта. Он мечтал о том, чтобы это сооружение стояло во дворе, и он с друзьями мог бы играть в лётчиков.

Желание Александра переросло в действие. Определив материальную потребность для строительства будущего сооружения, он начал собирать со всех мусорных ящиков посёлка пустые консервные банки и тащить их домой. Это материально-техническое снабжение предстоящего предприятия было пресечено матерью сразу же после обнаружения найденных и принесённых домой «ценностей» под кроватью в комнате. Всё, что Александр насобирав, и накопил, за несколько дней, было в один момент вынесено обратно в прежние мусорные места.

Александр с сожалением понял, что допустил ошибку в месте выбора склада своего строительного материала.

С матерью долго объясняться не пришлось. Она поняла всё сразу и поддержала желание сына построить самолёт. Но объяснила ему, что он сейчас не сможет этого сделать, потому что для этого нужно сначала научиться строить маленькие самолёты.

Однако, мать не убедила Александра. Он по-прежнему остался в полной уверенности, что построить самолёт, к тому же, не летающий, дело пустяковое. Для этого нужно много консервных банок, помощь друзей и собственное желание. А желание у него было. Это желание навсегда осталось в его душе и переросло в мечту.

Последовав совету матери, Александр решил для начала построить маленький самолётик. С чего начинать и, как его сделать, он не знал, но был уверен, что самолётик у него получится хороший. Подумав, из чего можно сделать самолётик, он решил, что для этих целей лучше всего подходят доски, которые лежали в курятнике. Не откладывая этого дела в долгий ящик, Александр, вооружившись ножовкой и большим кухонным ножом, пошёл в курятник.

Выбрав там деревянную рейку, он отпилил от неё небольшой кусок. Что нужно было делать дальше, он не знал. Опять нужно было что-то придумать.

Друзья звали Александра на улицу играть, но ему стало не до игр. Он был увлечён творческим созиданием. Представляя себе будущий самолётик, он мысленно начертил его контуры на дощечке. Взял нож и попытался строгать дощечку, придерживаясь мысленного контура будущего самолётика. После нескольких срезов все мысленные контуры самолётика развеялись, и Александр не мог из-за этого строгать дощечку дальше. Здесь ему стало ясно, что на дощечке нужно сделать какие-нибудь отметки, чтобы было видно, где её строгать.

Последовательно рассуждая, он пришёл к выводу, что на дощечке ему нужно нарисовать этот маленький самолётик, и только потом выстругивать его из дощечки. Нарисовать нужный контур самолётика для Александра не составило труда. Это он и сделал. Дальше работа пошла быстрее. Строгать ножом пришлось долго, чтобы обозначились контуры будущей модели. Александр устал. Пот ручьями лил по лицу, заливая глаза. Он впервые выполнял, такую трудную для себя, работу.

Через некоторое время на ладони правой руки от ручки ножа появилась большая водяная мозоль. Работа захватила Александра. Уже вырисовывались грубые формы будущего фюзеляжа. Мозоль на ладони лопнула. Было больно держать нож в руке и строгать деревяшку. Александр терпел, но продолжал начатое дело. Наконец, контуры фюзеляжа были выструганы. Собственно, то, что выстругал Александр, ещё нельзя было назвать фюзеляжем модели само-

лётика, но отдалённо было видно, что это будущий фюзеляж. Как сделать его лучше, Александр не знал.

Лопнувшая мозоль болела нестерпимо. Александр, отдыхая от своей работы, взглянул на мозоль. Ему стало страшно. Ему показалось, что он увидел собственное мясо. Мозоль кровоточила, окрашивая поверхность ранки красным цветом. Не зная, что делать дальше и, терпя боль в ладони, он решил попросить помощи у отца. Отец в это время был на работе. Александру больше ничего не оставалось, как убрать за собой струганные щепки и пойти домой дожидаться его прихода. День близился к концу.

Сидя в комнате, Александр, вспомнил своего брата Виктора, который в это время был далеко от дома и учился в другом городе в речном училище. Александру очень не хватало его помощи. Он скучал по брату и сожалел, что его сейчас не было рядом.

Рабочий день закончился. В окно Александр увидел, что по дороге идут люди. Это были рабочие и служащие с хлопкоочистительного завода, который находился в пяти минутах ходьбы от дома. На этом заводе бухгалтером работала и Евдокия Ефремовна, мать Александра.

А вот и она! Дверь в комнату открылась и вошла мать. Она выглядела немного уставшей, но была очень красивой. Александр любил свою маму. Ему захотелось рассказать ей о своей проделанной работе. Он подбежал к ней. Обнял её и поцеловал. Мать поцеловала сына в макушку стриженной головы и вопросительным взглядом посмотрела ему в глаза.

Александр, торопливо, боясь, что-нибудь пропустить, начал рассказывать ей о событиях прошедшего дня. Мать, улыбаясь, слушала сына. Когда его рассказ дошёл до мозоли, она осторожно взяла руку сына, чтобы посмотреть на мозоль. Александру стало стыдно. Руки у него были грязными. Замечтавшись, он забыл их вымыть.

Мать, всплеснув руками, отправила сына мыть руки.

Взяв мыло, Александр попытался их вымыть. Ему стало больно. Нестерпимо зашипала мозоль, когда он смочил ладони водой и начал шевелить пальцами правой руки. Упрямо сжав губы, и с трудом перенося боль, Александр вымыл руки и осторожно вытер их о полотенце, стараясь не прикасаться к мозоли.

Отец пришёл домой позже. Внимательно выслушав рассказ сына о проделанной работе и о возникших трудностях, он пообещал помочь ему.

Александру хотелось, чтобы помощь была немедленной. Фюзеляж модели самолётника был уже почти готов. Нужно было только выровнять неровности на его поверхности, да загладить зарубки от ножа, которые он нерасчётливо нанёс на дощечке. Александру это представлялось делом простым. Он был уверен, что отец это сделает в один миг. Он рассчитывал на его силу и опыт. Но отец не стал спешить.

– Ты свою работу должен завершить сам! – сказал Иван Андреевич. – Я только помогу тебе.

Александр глянул на свою мозоль. Она хоть и побаливала, но уже не казалась ему страшной.

– Вот и у тебя, Шурик, появились трудовые мозоли! – улыбнулся отец, взглянув на мозоль сына. – И это только начало. Много их будет в твоей жизни, и болеть они будут сильнее. Но эти мозоли сделают тебя трудолюбивым и умным. Мозоли всем идут на пользу. И мне нравится, что мозоли уже появились и у тебя. Я хочу, чтобы ты стал хорошим человеком и настоящим мужиком!

– Когда мы будем заканчивать мою работу? – спросил Александр, поняв, что отец не будет остругивать фюзеляж его модельки.

– Пусть заживёт мозоль на твоей руке, – ответил отец. – Она будет мешать тебе работать.

Александр не был согласен с отцом. Хотелось быстрее завершить работу и увидеть

самолёт, построенный своими руками. Однако ждать пришлось до ближайшего воскресенья. В воскресный день Иван Андреевич сам позвал Александра завершить начатую работу.

В курятнике он взял с полки небольшие железные полоски с деревянными ручками.

– Твой самолёт нужно обрабатывать теперь этим инструментом, – сказал Александру отец.

Александр потрогал эти железные полоски, которые отец назвал инструментом. Они были шершавыми. На поверхностях каждой полоски выступали небольшие, но острые зубчики. На одном из инструментов зубчики были крупнее, чем у других.

– Это напильники, – сказал отец. – Они помогут тебе выровнять поверхности твоей заготовки. Тот напильник, где зубчики очень крупные, называется рашпиль. Он сейчас нам нужнее всего. Рашпилем ты сможешь основательно подровнять поверхность на дощечке, а потом напильниками её подшлифуешь до нужной тебе гладкости. После этого ещё немного поскоблишь стёклышком, и фюзеляж твой будет готов.

Показав Александру, как нужно обращаться с инструментом и пользоваться им, отец ушёл заниматься своими делами.

Александр остался один, но он уже знал, что нужно делать дальше.

Через некоторое время фюзеляж его модели был готов. Фюзеляж самолётика был таким, каким его хотел видеть Александр.

Дело осталось за малым. Нужно было сделать крылья и прикрепить их к фюзеляжу.

Осмотрев курятник, Александр обнаружил деревянный ящик. Он отодрал от него тонкую струганную дощечку и опилил её концы со всех сторон, а затем обточил рашпилем.

Осмотрев заготовку, Александр был доволен. Крыло получилось крепким и массивным. Под стать фюзеляжу.

Прибив крыло гвоздями к нижней части фюзеляжа, Александр завершил строительство первого в своей жизни самолёта. Работа была завершена, но ему казалось, что сделал он её не очень хорошо. Глядя на своё создание, Александр видел, что его самолёт не очень похож на тот самолёт, который прилетал к ним в посёлок. Тот самолёт был красивее. Он был большой и настоящий. А самое главное – он летал. Его же самолётик лишь отдалённо был похож на настоящий самолёт и уже не казался красивым. Александр увидел его недостатки. Но дело было сделано. Переделывать сделанную модель ему не хотелось.

– Сделаю новую модель! – решил Александр.

Он взял свой самолётик в правую руку и пошёл с ним к друзьям, игравшим во дворе.

Сделанный самолётик стал первой игрушкой, с помощью которой они воображали себя лётчиками, летящими высоко в небе. На какое-то время этот самолётик отодвинул у мальчишек на второй план игрушки автомобилей и пистолетов. Они, держа над головой самолётик, и, бегая с ним по двору, по очереди играли в лётчика.

Александр получил удовольствие от результатов своего творчества. Оно оказалось полезным и для его друзей.

Эксплуатация самолётика была весьма интенсивной и, несмотря на повышенную прочность его конструкции, он, всё-таки, поломался. Поломался не весь. Сломались крылья.

Играя в лётчиков, Александр вместе с друзьями бегал по двору, держа самолёт в руке. Мальчики представляли себя сидящими в этом самолёте. Они смотрели на землю, которая проносилась под крыльями самолёта, словно из пилотской кабины. Бегая по двору во время таких полётов, они не замечали препятствий под ногами, и, случалось, падали. Падения отразились и на них, и на самолётике. Они получили синяки, а самолёт повышенные нагрузки. Конечно, самолётик был не верхом совершенства. Простая струганная деревяшка с убогим намёком на фюзеляж, да рейка, прибитая поперёк этой деревяшки, напоминающая крыло лишь своим предназначением. Но и этого для мальчишек было достаточно. Для них это был самолёт.

После поломки мальчишки ремонтировать самолёт не стали.

Александр не был доволен своей первой конструкцией и решил сделать другой самолёт, но лучше первого. Ему хотелось, чтобы он обязательно летал.

Все последующие попытки сделать новую модель самолёта, да к тому же летающую, были безуспешными. Самолёты получались похожими на первый, а это Александра не устраивало. Ему хотелось сделать самолёт красивым, изящным, стремительным. Таким, какие он видел на картинках в журналах. Но ничего не получалось. Все свои работы Александр выполнял, в основном, большим кухонным ножом. Вскоре он уже в совершенстве овладел этим инструментом и мог вырезать из дерева довольно сложные для его возраста фигуры.

Прошло много лет. Александр воплотил свою мечту в жизнь. Он стал настоящим авиа-конструктором и принял участие в создании многих самолётов своей страны.

Здравствуй, небо!

Сбылась мечта Александра. Завтра утром он полетит на самолёте! Сколько раз мысленно он уже летал на самолёте! Сколько раз представлял себя в кабине самолёта! И вот, наконец, завтра он поднимется в воздух!

Он с нетерпением и волнением начал ждать этого мгновения. Чтобы быстрее пришло утро, он вечером после ужина пораньше лёг спать. Утром чуть свет Александр проснулся. В его душе вновь появилось ощущение путешествия и дороги. Боясь опоздать на самолёт, он осторожно разбудил мать.

– Ещё рано, сынок! – сказала Евдокия Ефремовна, посмотрев на часы. – Поспи ещё немного. Не бойся, мы не проспим. Я завела будильник. Он нас разбудит в нужное время. Тётя Лёля поедет нас провожать. Ложись на диван и поспи ещё.

Александр снова прилёг, но ему лежать совсем не хотелось. Хотелось что-то делать и готовиться к дороге. Но делать было нечего. Чемоданы и дорожные сумки были приготовлены с вечера и стояли наготове.

Полежав пять минут, он решительно встал и начал умываться из умывальника, гремя его клапаном. От этого шума проснулись все. И сразу началось движение.

Прошло совсем немного времени и вот, наконец, Александр в аэропорту Самарканда.

Автобус остановился у высокого здания с большими окнами. В нём находился зал ожидания. С лётного поля веял прохладный ветерок. Вдали виднелись горные хребты, в которых затерялся тот перевал, за которым остался его родной посёлок и приятели детства.

Евдокия Ефремовна с детьми и с сестрой остановились и присели в небольшой беседке. Вокруг было много зелени. На клумбах росли и алели бутоны роз и других цветов. Эти цветы своим душистым ароматом заполнили всё вокруг.

Место в беседке было очень удобным для отдыха и обзора окрестности.

Не обращая внимания на суету взрослых, и, забыв всё на свете, Александр всецело был поглощён аэродромом.

На аэродроме стояло несколько самолётов Ил-14 и штук десять самолётов Ан-2. Саша безошибочно определял марки стоявших самолётов, потому что уже хорошо знал по картинкам контуры всех отечественных самолётов.

В небольшом отдалении от беседки находилась взлётная полоса, которая напоминала Александру дорогу. Лишь со временем, через годы, он понял, что это и есть дорога. Дорога в небо!

А сейчас он сидел на деревянной скамейке и смотрел на лётное поле. По размерам оно было похоже на лётное поле в покинутом ими посёлке, но выглядело зеленее. На нём было много травы, на фоне которой серебристые и желтые борта самолётов сверкали на солнце, выделяясь на зелёном поле аэродрома. У самолётов ходили люди. Одни из них возились под самолётами, что-то там делая. Другие, откинув капоты двигателей, тоже что-то делали в них.

Александр понимал, что эти люди готовят самолёты к полётам и от этого проникался к ним огромным уважением и большой доброй завистью. Ему хотелось быть рядом с ними и тоже трогать, гладить самолёты своими руками.

На одном из самолётов Ан-2 запустили двигатель.

Этого момента Александр не успел заметить. Он услышал лишь звуки выхлопов двигателя, и увидел сверкающий диск воздушного винта на том самолёте.

Ему показалось, что самолёт сразу покатится, чтобы взлететь в небо, но он ошибся. Он долго ожидал этого момента, но самолёт стоял на месте, урча мотором в разные голоса.

Александр не понимал, почему так сильно работает мотор, а самолёт не двигается.

К звуку мотора этого самолёта прибавился ещё один звук, но более высокий. За ним ещё и ещё. Вот уже несколько самолётов стоит с работающими моторами, выплёвывая голубовато-серые хлопья дыма. Но все эти самолёты стояли на месте.

Александр был разочарован.

От шума моторов в беседке стало шумно. Взрослые поднялись, чтобы пойти в зал ожидания. Там было тише и можно было спокойно поговорить.

От шума стала беспокойно себя вести маленькая сестрёнка Валя. Мать, боясь, что дочь разревётся, заторопилась в зал ожидания.

Александр очень не хотелось уходить. Он дышал аэродромным воздухом и видел самолёты. Ему хорошо было в этой беседке. Однако, мать слушать его не стала и они все вместе с тётей Лёлей направились в здание аэропорта.

Уходя, Александр увидел как из-за самолёта Ан-2, стоявшего дальше всех, вдруг выкатился маленький Як-12. Присмотревшись, Александр увидел ещё несколько таких же самолётов.

Солнце поднялось ещё невысоко и поэтому его лучи не доставали до стоянки самолётов Як-12, стоявших в тени высоких тополей.

Окрашены они были в зелёный цвет и поэтому сливались с травой.

Самолёт, к большому удовольствию Александра, сверкнув в лучах восходящего солнца диском винта, развернулся и резво побежал к взлётно-посадочной полосе.

Трава за ним, низко пригибаясь, игриво колыхалась в воздушном потоке винта.

На взлётной полосе самолёт на секунду замер, а потом, рванувшись вперёд, взмыл ввысь. Взлёт самолёта произошёл очень быстро.

Провожая взглядом улетающий самолёт, Александр в душе хотел, чтобы ещё хоть разок взлетел другой самолёт. Долго ему ждать не пришлось. За первым самолётом в небо поднялся другой, за ним третий. Начался лётный день.

Видя, что Александра не увести в зал ожидания, мать оставила его в беседке, наказав строго-настрого сидеть на месте и никуда не уходить.

А куда ему было идти? Он находился на самом интересном месте и ничего не слышал и не видел кроме самолётов на лётном поле.

Вскоре на перроне к зданию аэропорта подрулил самолёт Ил-14. Это был самолёт, который полетит в Бахкент.

Коротких минут расставания родственников Александр не заметил. Не до этого было. Ему хотелось скорее занять место в самолёте.

Наконец он с матерью и сестрёнкой поднялись по трапу, и подошли к входной двери в самолёт.

– Проходите, пожалуйста! – стюардесса, улыбаясь пассажирам, пригласила их в самолёт. Александр вошёл в самолёт первым.

В салоне приятно пахло лаком. Веяло каким-то особенным уютом. На кресла были одеты белоснежные чехлы.

Ступая по мягкому коврику, лежащему на полу между креслами, Александр прошёл вперёд, выбирая себе место. Сел к окну в первом ряду и взглянул в окно.

Окно было квадратное и имело небольшие размеры. Однако, оно было удобным для обзора. Это Александру понравилось. В окно он видел крыло, которое было ниже и чуть позади него. Под крылом зеленела трава.

Радостное волнение предстоящего полёта охватило Александра.

Мать с Валею сели рядом. Пассажиров было немного, поэтому все быстро расселись по своим местам.

Девушка в лётной форме, а попросту стюардесса, поздоровавшись с пассажирами, объявила, что все они сейчас полетят в Бахкент и раздала всем конфеты.

Для Александра всё происходящее было как в сказке, необычно. Взяв горсть конфет с подноса стюардессы, он удобнее устроился в кресле. В окно было видно, как убрали от самолёта трап. Молодой парень в лётной форме, похожий на лётчика, захлопнул входную дверь и прошёл в кабину.

Выплюнув клубы сизого дыма, заработал левый мотор, который Саша видел в окно. За ним следом заработал правый мотор. Об этом ему сказала мать и показала пальцем на вращающийся винт, видневшийся в противоположном окне салона. Самолёт немного дрожал. Рокот моторов был сильным, но не мешал разговаривать. Моторы сильно загудели. Саша неотрывно смотрел в окно. Самолёт дрогнул и медленно покатился. Трава побежала под крыло.

– Мама, мы поехали! – с восторгом воскликнул Александр.

Самолёт, легонько качая крыльями, катился к взлётной полосе. Где-то справа мелькнуло здание аэровокзала и пропало. Урча моторами, самолёт быстро катился по полю, мягко подпрыгивая на кочках и неровностях аэродрома.

От этой езды Александру казалось, что вовсе это не самолёт. Езда напоминала ему поездку в автобусе. Только крылья, весь размах которых был перед его взором, говорили ему, что он в самолёте.

Трава быстро закончилась. Самолёт выкатился на ровную асфальтированную дорогу.

Вскоре самолёт остановился. Винты, вращаясь, с обеих сторон образовали большие прозрачные круги. Самолёт стоял на месте, но он легонько дергался и рвался вперёд. Вдруг моторы взревели во всю свою мощь. Александра мягко прижало к спинке кресла. Самолёт быстро покатился вперёд, быстро набирая скорость.

Саша неотрывно смотрел в окно, боясь прозевать момент отрыва самолёта от земли. Но как он, ни старался, все, же прозевал взлёт.

Вначале самолёт подпрыгивал и трясся при разбеге. Потом тряска стала меньше. Асфальт взлётно-посадочной полосы быстро тёк под крылом, превратившись в тёмно-серый поток. Вдруг всё разом ушло куда-то вниз. Тряска сразу прекратилась. Быстро удаляясь от самолёта, уменьшалась в размерах взлётная полоса. Она закончилась через несколько мгновений после взлёта, но Саша продолжал смотреть на неё, прильнув плексигласу иллюминатора.

У него заложило уши, но проглатывая конфетную сладость, Александр почувствовал, как снялось это ощущение. Он понял, что конфеты нужны именно для этого, а не просто, как подарок пассажирам. Заглядывая сквозь иллюминатор назад, он видел часть серебристого стабилизатора, под которым вдали плавно колебался туманно-дымчатый горизонт. Земля, расцвеченная внизу зелёными узорами полей, медленно уплывала под крылом. Пролетели над дорогой. По ней двигались автомобили. Они сверху казались игрушечными, как в горах на перевале, когда Александр смотрел на них сверху с площадки перевала. Такими же маленькими ему казались и домики кишлаков, над которыми пролетал самолёт. Змеей извивалась и блестела в лучах солнца река Зеравшан. Горизонта видно не было. Земля вдали растворялась в дымке. Моторы гудели ровно и монотонно. Но эти звуки не были похожи на однообразное завывание машины, которая забиралась в гору. В звуках самолётных моторов слышалось пение, и ощущалась сила.

Самолёт летел около часа то, проваливаясь куда-то вниз, то взмывая вверх. От проваливания вниз у Александра по телу растекалась приятно-щекотливое ощущение, с которым он расставался с сожалением при взмывании самолёта вверх. Он чувствовал, что его слегка вдавливало в кресло. В это мгновение ему казалось, что он становился тяжелее.

Болтание самолёта то вверх, то вниз доставляло ему удовольствие.

Но не все пассажиры с таким наслаждением переносили этот полёт.

Позади Александра сидел полный дядька с усами. Когда самолёт ещё стоял на земле этот дядька всё время шутил и смеялся. Лицо у него было добрым и весёлым. Но во время полёта и, особенно во время болтанки этот дядька тихонько стонал и охал.

Когда Александру надоели эти вздохи, он обернулся и взглянул на него. В дядьке нельзя было узнать того весёлого добряка, который смеялся и шутил перед полётом. Лицо у него побледнело и сморщилось. Усы провисли.

Александр мысленно пожалел этого дядьку. Дядька не ощущал прелести полёта так, как ощущал его Александр. Они были разными людьми. А этот дядька вернее всего никогда не мечтал о полётах.

Сестрёнка Валя спокойно сидела у матери на руках. Евдокия Ефремовна, уставшая от утренней суеты, дремала. Увлечённый и поглощенный полётом Александр не тревожил её.

Вновь стало закладывать уши.

Самолёт заметно опустил нос к горизонту. Он снижался. Под крылом проплывали зелёные поля хлопчатника изрезанные каналами и арыками.

Самолёт летел совсем низко. Его лёгкая тень скользила по земле, всё больше увеличиваясь в размерах. Земля была совсем рядом. Под самолётом уже не плыли, а проносились разные пейзажи, дома, сады.

Посмотрев вдоль крыла на горизонт, Александр увидел, что самолёт был уже почти на земле. В этот момент самолёт колёсами коснулся земли.

От толчка самолёта Евдокия Ефремовна очнулась от дремоты и поправила сидящую на её руках Валу.

Пробежав небольшое расстояние по аэродрому, самолёт остановился. Затем снова взревели моторы, и самолёт развернулся и быстро покатился куда-то. В иллюминатор Александр увидел невысокое здание среди деревьев.

Самолёт опять развернулся и Александр понял, что это здание аэропорта.

Вскоре самолёт остановился. Двигатели умолкли. Стало необыкновенно тихо.

Пузатый самолёт

Приближалась зима. Деревья во дворе пожелтели и быстро теряли листву. В лесопитомнике под деревьями лежал пёстрый шуршащий ковёр. Приятно было бродить здесь после школы, вдыхая прелые ароматы трав и опавших листьев. Дни стали короткими, прохладными и ветреными.

В один из этих дней Иван Андреевич и Евдокия Ефремовна переселили Александра из его маленькой комнатки в зал. Они полностью освободили его комнату от всех предметов.

– У нас временно будут жить другие люди, – объяснила Александру мать эту перестановку. – В папину организацию приехал главный инженер. Жить ему и его семье пока нигде. Вот мы с отцом и решили, что пока им строят дом, пусть они поживут у нас. В тесноте, да не в обиде!

Недалеко от дома, в котором жил с родителями Александр, на пустыре действительно строился небольшой дом. Играя в казаки-разбойники, ребята часто забирались в него и прятались там, среди строительных материалов.

– Так вот, что это за дом, – подумал Александр, а вслух спросил. – А дети у них есть?

– Есть, – ответила ему мать. – У них есть сын Юра и дочка Люда. Они пока живут в другом городе.

Вскоре новые жильцы поселились в маленькой комнатке Александра. Они понравились ему сразу. Дядя Володя, так звали главного инженера, был жизнерадостным, энергичным и весёлым человеком. Тётя Надя, жена дяди Володи была женщина строгая. Её общение с родителями Александра было осторожным. Создавалось впечатление, будто она боялась чем-то помешать им. В её поведении чувствовалась скованность человека, привыкшего быть хозяином в доме. Занятый делами на производстве дядя Володя поздно приходил домой. Александр видел его по этой причине не часто, в основном по воскресеньям, но всегда общался с ним с удовольствием. Дядя Володя знал и рассказывал ему много интересных историй.

– Саша, – однажды сказал он Александру, – разговаривая с тобой, я вспоминаю своего Юру. Я его не видел уже целый месяц. Соскучился. Он у меня такой же любознательный парень, как и ты.

– Дядя Володя, а когда Юра приедет сюда?

– Недели через две. Дом уже почти готов. Мы ещё немного поживём у вас, а потом будем вашими соседями. Ты знаешь, где будет наш дом?

По утрам, нагладив брюки своей школьной формы, Александр по обыкновению в прихожей начищал до зеркального блеска свои чёрные ботинки. За этим занятием он не заметил, что тётя Надя с грустью наблюдала за ним, стоя в дверях комнаты.

Закончив своё занятие, Александр начал собираться в школу и в этот момент, заметив, что за ним наблюдают, взглянул на тётю Надю.

Она продолжала с грустью смотреть на него.

– Юра тоже любит свои ботинки чистить, – сказала она.

Александр ничего ей не ответил. Он просто не знал, что ей ответить. Ему было понятно, что она и дядя Володя просто скучают по своим детям, которые в это время находятся в другом городе. Но ему это чувство пока было неизвестным.

Постояв, молча с минуту, Александр ушёл в школу.

Прошло две недели. Дядя Володя привёз своих детей.

Александр, придя из школы, столкнулся в прихожей с незнакомым ему мальчиком. Ростом он был ниже Александра и по возрасту немного младше. Из комнаты вышла тётя Надя. Она увидела Александра и улыбнулась.

– Знакомься, Саша, – сказала она. – Это мой сын Юра!

По выражению её лица, по жестам, которыми она сопровождала знакомство ребят, угадывалось, что Юра был её любимым ребёнком.

Мать, есть мать. И её можно понять.

Евдокия Ефремовна также любит Александра, и с таким же видом всегда представляет его своим знакомым.

Александрю поначалу показалось, что Юра был маменькиным сыночком. Было в нём что-то такое, домашнее. Юра был пухленьким и румяным мальчиком.

Ребята понемногу освоились и подружились. Юра был мальчиком интересным. И самое главное, тоже любил строить различные модели.

Строительство нового дома для главного инженера и его семьи вскоре было закончено. Юра со своими родителями и сестрёнкой Людой переселились в него. Теперь Александр и Юра были соседями. Около двух лет они ежедневно были вместе. Вместе ходили в школу. Вместе каждый день что-нибудь пилили и строгали. Вместе проводили свободное время.

Со временем модели планеров, которые они строили, их уже не устраивали. Ребятам хотелось чего-нибудь более оригинального и захватывающего. И они начали строить модель самолёта похожего на самолёт Ан-2. Это не то, чтобы была копия, но что-то очень похожее у них было. Александр с Юрием возились с этой моделью около недели. Они привлекли к этой работе соседского мальчика Толика Мартанова, который с большим интересом занялся новым для него делом.

Всё шло хорошо. Самолёт у ребят получался. Длиной он был около метра.

Однако, ребята поспешили с выводами относительно удачной постройки этого самолёта. Он получился тяжёлым и толстым. «Пузатый» – так назвал его Толик.

Для Александра и Юры этот самолёт не был каким-то особенным. До этого ими были построены и выпущены в полёт десятка полтора лёгких планеров. И не все из них были удачными. Многие модели из-за недоделок и недомыслия ребят потерпели аварии и были заброшены.

У Толика эта модель была первой в жизни, поэтому он радовался, глядя на то, как палочки-реечки, фанерки и картонки в их, а главное, в его руках, превращаются в реальную модель самолёта. И не беда, что он тяжёлый. Зато, как настоящий, только маленький.

«Пузатый» не летал. На него можно было только смотреть.

Ребята поочерёдно накручивали резиномотор модели. Но он оказался слабым по своей мощности. Воздушный винт крутился быстро, но тягу не развивал. «Пузатый» самолёт медленно катался по земле, но упорно не желал разогнаться и, тем более, взлетать.

Александрю с Юрой это не доставляло удовольствия. Толик, наоборот, смотрел на движения модели восторженными глазами.

– Поехал! Поехал! – кричал он после очередной попытки запуска резиномотора модели.

В конце концов, после множественных попыток заставить «пузатого» летать, ребята его разбили. Случилось это не вдруг. Они желали этого, но просто так ломать модель, бросив её вверх, не хотели.

В городе развивалась промышленность. Она требовала пространства и площадей. Из-за этого началась вырубка лесопитомника, который был недалеко от домов, где жили ребята. К этому времени от лесопитомника практически не осталось ничего. Лишь небольшие кучки деревьев напоминали им о большом лесопитомнике, который совсем недавно рос на этом месте.

Оставшиеся от лесопитомника деревья одиноко стояли и сиротливо подчёркивали своим видом пустоту перекопанных проплешин огромных стройплощадок.

Утрата лесопитомника на ребятах отражалась мало. Они сожалели о том, что деревьев около их домов становится всё меньше и меньше. Однако на стройке было много интересного

для них, поэтому они не очень-то и расстраивались, плохо по-детски понимая смысл происходящего.

На стройплощадке было много высоких земляных насыпей. Их соорудили строители, выравнивая площадки для будущего строительства, и собирая бульдозерами землю в эти высокие кучи. У этих насыпей одна сторона была пологой, а другая обрывистой.

Насыпи были очень удобными для запуска моделей планеров в их короткие полёты. А ещё ребята любили прыгать с вершины насыпи к её обрывистому рыхлому основанию.

– Давайте будем пускать самолёт с насыпи, – предложил ребятам Толик, – всё равно он сам не взлетит и не полетит.

– Он и с горы не полетит, – ответил Юра. – Он не летучий!

Александр, молча, кивнул в знак согласия с Юрием.

– А, что так, по земле его катать, – продолжал Толик, – это не интересно.

Александр с Юрием не возражали.

– Будь, что будет, – подумал Александр и сказал: «Пойдёмте к насыпи».

Он взял модель «пузатого» самолёта в руки и они пошли на стройплощадку.

Выбрав самую высокую насыпь, ребята залезли на её вершину. Высота насыпи была с двухэтажный дом. Дул приятный тёплый ветерок.

Глядя сверху вниз, Александр поймал себя на мысли, что хорошо, вот так, стоять на вершине и смотреть вниз. В эти мгновения ему казалось, что земля далеко внизу, а он вновь летит высоко над ней.

– В какую сторону будем бросать самолёт? – спросил Толик.

– Против ветра, – ответил Александр и, немного помолчав, добавил, – самолёты взлетают против ветра.

Юра добросовестно накрутил резиномотор.

Александр с Юрой понимали, что затея с полётом пустая и бессмысленная. «Пузатый» не полетит. Более того, он будет разбит. Но, какая-то внутренняя сила бессмысленной жестокости к созданному самолёту заставляла их готовить модель к её последнему полёту.

Когда резиномотор был, что называется, заведён, Александр взял модель правой рукой и, придерживая воздушный винт левой рукой, подошёл к краю насыпи.

Юра и Анатолий тоже подошли к краю насыпи. Они с любопытством наблюдали за тем, что будет происходить дальше.

В душе Александра что-то дрогнуло.

– Может быть не надо бросать «пузатого»? – спросил он, обращаясь к приятелям.

Он надеялся, что кто-нибудь из них поддержит его колебание и скажет: «Не надо!»

– Пускай! – сказал Анатолий и махнул рукой. – Чего боишься?

– Жалко! – ответил ему Александр. – Столько делали его! Разобьётся, ведь!

– А вдруг полетит и не разобьётся, – продолжал рассуждать Анатолий. – Ну и что, что он тяжёлый! Настоящие самолёты, вон, какие тяжёлые, а летают.

– Так, ведь, то настоящие самолёты, а у нас модель, да и то плохо сделанная.

– Ничего с ним не случится! – сказал в ответ Анатолий. – Наш самолёт полетит. Крылья у него есть. Когда его сильно бросишь, он летит. Я пробовал.

Толик действительно несколько раз украдкой пытался бросить модель, демонстрируя своё пилотское искусство Юре.

– Пускай! – поддержал Толика Юра. – Мне тоже кажется, что он должен полететь.

Слова приятелей были убедительными.

Продолжая держать в правой руке модель, придерживая её воздушный винт левой рукой, Александр, наконец, решился и поднял руки с моделью высоко над головой.

Порывы ветра пытались задрать нос модели вверх.

Александр по отработанной привычке наклонил нос модели чуть-чуть вниз и отпустил воздушный винт.

Модель затряслась, как будто предчувствуя свою гибель.

Лёгким толчком правой руки Александр выпустил «пузатый» самолёт в полёт.

Вначале модель летела по инерции прямо. Затем произошло то, чего Александр боялся больше всего.

Модель «пузатого» самолёта стала проваливаться вниз. С ней ничего не происходило. Она медленно летела вперёд, но быстро проваливалась вниз, сваливаясь на правое крыло. Модель совсем не держалась в воздухе. Это явление было необычным для Александра.

Через секунду «пузатый» рухнул у основания насыпи.

Александр не понимал, что произошло. Перед его глазами стояла картина падающего вниз «пузатого».

Юра с Толиком, разбежавшись, прыгнули вниз.

Насыпь была сыпучей. Ребята часто так прыгали с её вершины вниз на мягкий грунт смешанный с сухим песком. Прыгая, они воображали себя парашютистами, выпрыгнувшими из самолёта.

Лететь вниз было приятно, и такие прыжки доставляли им удовольствие.

Проваливаясь по колено в песке, Юра с Толиком сбежали вниз к разбитой модели «пузатого» самолёта.

Александр бросился вниз следом за ними. Короткий полёт и его ноги утонули по колено в рыхлом песке. По инерции Александра потянуло вперёд. Желая добежать до «пузатого» раньше приятелей, он ринулся к модели, но оступился и вновь по инерции полетел вниз, но уже не на мягкий песок, а на глиняные валуны, которые лежали у основания насыпи.

Собственно, полёта уже не было. Александр просто упал во весь рост на эти валуны, ударившись об один из них грудью со всего размаха.

От удара о валун у него потемнело в глазах. Перехватило дыхание.

Александр сразу вскочил на ноги, продолжая бежать к «пузатому» до которого было рукой подать, но остановился и сел на землю. Ему не хватало воздуха. Он задышался.

Все попытки глубоко вздохнуть ни к чему не приводили. Грудь болела от удара.

Постепенно Александр раздышался.

Юра с Толиком вначале испугались, но видя, что с приятелем всё в порядке, начали спорить.

– Я же говорил, что «пузатый» полетит, – сказал Толик, – он и полетел.

– Дурак! Разве это полёт! – ответил ему Юра. – Посмотрел бы ты, как у нас раньше летали самолёты!

– Сам ты дурак! Чего мне смотреть. «Пузатый» летел хорошо, только почему-то летел не так, как должен был лететь. Наверное, слишком тяжёлый у нас самолёт получился. Я его несколько раз бросал, когда вы не видели. Он летал не очень хорошо, но всё-таки летел. А на этот раз упал как камень.

– Всё, отлетелся! – Юра, размахивая руками, демонстративно отвернулся от разбитого самолёта.

Александру было обидно до слёз. Ощущение у него было такое, будто он сам разбился на этом самолёте.

Юра с Толиком продолжали спорить о том, мог ли полететь их самолёт или нет.

Александр сидел на земле и, молча, слушал их спор. Смотреть на разбитую модель не хотелось. «Пузатый» был их общим детищем.

– Ничего страшного! – обращаясь к Александру, сказал Юра. – Сделаем ещё один «пузатый».

– Делайте сами! – вдруг сказал Толик. – Толку в этом деле нет. Делаешь, делаешь! Стараешься, стараешься! А он потом, бац, и готов, за один раз! Даже никакого удовольствия нет. Одна трата времени.

– Не хочешь, не надо. Никто тебя не заставляет строить самолёты. Можешь болтаться по улице, если так хочешь! – сказал Юра Анатолию и, обратившись к Александру, добавил: «Ну и брякнулся ты, Шурик! Я думал, что ты все рёбра себе переломал. Вставай, пошли домой! А то меня уже, наверное, мать ищет!»

Александр, молча, встал и подошёл к «пузатому». Поломки были не очень сильными. В основном все детали крыльев были целыми. Пострадал только фюзеляж. Он переломился в нескольких местах. От удара о камни порвалась вся бумажная обшивка модели.

Подняв с земли обломки «пузатого», приятели направились в сторону дома. Они шли медленно и возбуждённо обсуждали неудачный полёт.

– Делайте свои самолёты сами! – вдруг неожиданно заявил Толик. – Я займусь чем-нибудь другим.

– Занимайся, – ответил ему Александр, – рождённый ползать летать не может.

– Вот, вот. Именно, – огрызнулся Толик, – это, как раз вас и касается.

– Слушай, Толян, – с раздражением сказал Юра, – не выступай много. Не хочешь, не делай! Кто тебя заставляет?

Александр начал злиться. Больше всего он злился на самого себя. Злился от досады, что не может понять причины падения самолёта.

Толик же в эти минуты подливал масла в огонь.

– Тоже мне, конструкторы! – с нескрываемой иронией произнёс он. – Настрогали досок и думают, что они полетят. Доски не летают!

Заканчивая своё высказывание, Анатолий выразительно поднял вверх указательный палец правой руки.

Этот жест вывел из равновесия и Юру, который, насупившись, слушал Толика.

– Слушай, умник, – продолжил с раздражением говорить Юра, – ты один раз только с нами поработал, а выступаешь так, как будто каждый день сам строишь чего-нибудь. Не нравится – не делай! Без тебя обойдёмся!

– Ну, и делайте! Подумаешь...

Толик свернул в сторону от ребят и быстро побежал домой. Больше он с Александром и Юрием самолётов не строил.

Возвратившись, домой, Александр весь вечер пытался понять причину неудачного полёта модели «пузатого» самолёта.

– Ведь должен был он лететь! – думал он. – Пусть плохо, но должен был лететь. Может быть, здесь ветер виноват в том, что модель вначале полетела, а затем камнем упала на землю? Нужно проверить.

Вспоминая все эволюции полёта и падения «пузатого» самолёта, он всё чаще приходил к мысли о том, что всё дело в ветре. И не только в ветре. В ветре и в насыпи, которую этот ветер обдувал.

– Да, нужно проверить! – вслух сказал Александр, завершая ход своих мыслей.

– Что проверить? – спросила его мать, укладывая спать Валентину.

– Что ты хочешь проверять, на ночь, глядя? – не дождавшись от сына ответа, повторила она свой вопрос. – Ты уроки все сделал?

– Все, – без особого энтузиазма ответил Александр.

Напоминание о школе вернуло его к будничным и совсем не творческим проблемам.

В школе дела шли хорошо, но кроме школы была ещё и общественная работа, которая требовала к себе гораздо большего внимания, чем Александру этого хотелось. Он по-прежнему

оставался председателем Совета пионерского отряда класса. Как-нибудь работать он не любил и не хотел. Взялся за дело – доведи его до конца! Такой был девиз Александра.

Приближался День рождения всесоюзной пионерской организации, которая носила имя Владимира Ильича Ленина, который был вождём мирового пролетариата.

К этому дню нужно было организовать пионеров класса на сбор одной тонны металлолома, семьдесят килограммов макулатуры и выпустить стенную газету.

Организовать сбор металлолома и макулатуры было делом простым. А вот выпустить стенную газету Для этого дела желающих никогда не было и Александру приходилось брать на себя эту обязанность. Помощников у него в этом деле не было, потому что всем одноклассникам после уроков хотелось скорее бежать домой. А с газетой нужно было возиться, иногда и подолгу, пока, что-нибудь не получится.

Однако, газету нужно было выпускать. За металлолом и макулатуру он не беспокоился. Ребята соберут столько, сколько будет нужно. А выпуск газеты он всегда брал на себя и все давно к этому привыкли.

Времени до сна было ещё достаточно, и он взялся за оформление газеты. Главное – нужно что-то нарисовать красивое и по смыслу подходящее. Заметки и небольшие статьи написать, потом будет не долго.

Полистав журналы, Александр остановил свой выбор на портрете Владимира Ильича Ленина.

– Буду рисовать портрет Ленина, – подумал Александр и взялся за дело.

Через час портрет Ленина был нарисован. Написать заглавие газеты, расчертить её рамки, набросать черновые заметки было делом пустяковым, но это отняло всё оставшееся для отдыха вечернее время.

– Шура, ты спать собираешься? – спросила его мать, приближаясь к сыну, чтобы посмотреть на творчество Александра.

Она всегда с интересом относилась ко всем его занятиям, а иногда даже принимала в них участие.

– Ещё немного поработаю, мама, – ответил Александр матери, – нужно закончить газету.

Приблизившись к сыну, Евдокия Ефремовна внимательно посмотрела на нарисованный портрет Ленина.

– Молодец, сынок! Сходство полное!

– Стараюсь, мама. Газета нашего класса должна быть лучшей в школе.

– Старайся, Шурик! Творческая работа всегда нужна людям, а упорство и старание обязательно приведут к успехам.

Евдокия Ефремовна присела рядом с сыном и нежно потрепала рукой его чуб.

Впоследствии, став взрослым, Александр часто вспоминал об этих минутах детства, в которых он рассказывал матери о своих сокровенных мечтах, о новых конструкциях самолётов, о трудностях, которые приходилось преодолевать.

Евдокия Ефремовна всегда внимательно слушала сына и помогала находить правильные ориентиры для решения жизненных задач.

Прошло несколько дней. Гибель модели «пузатого» самолёта не давала покоя Александру.

Однажды после школы ему показалось, что он может понять причину падения этой модели. Раньше, ведь, таких падений его моделей никогда не было.

Не откладывая дело в долгий ящик, он взял лист бумаги, карандаш и сел за стол.

Мысль бегала где-то рядом, но поймать её и сконцентрировать в едином образе Александру никак не удавалось. В голове переплетались ветер с крутой насыпью, откуда была выпущена в полёт модель «пузатого» самолёта.

Машинально Александр нарисовал на бумаге насыпь с крутым склоном и прямой участок поверхности перед ней. Нарисовав эту картинку, он долго смотрел на неё.

– Ветер, ветер, – навязчиво стучалась в голову какая-то мысль, словно пыталась что-то подсказать Александру.

– Причём тут ветер? – отмахиваясь от этой мысли, как от назойливой мухи, подумал он и попытался сосредоточиться на своём рисунке.

Вдруг все мысли прояснились. Александр отчётливо представил себе и мысленно в пространственном воображении увидел на рисунке, как на насыпь дует ветер со стороны крутого склона. Он схватил карандаш и начал рисовать рисунок ветра, обдувающего эту насыпь.

Получалось, что ветер силой всего своего движения упирался в крутую стенку насыпи.

– Куда стремится ветер? – думал Александр. – Наверное, вверх! А что дальше?

Карандаш направил на бумаге линию струи ветра вверх.

– Но, ведь, ветер дул мне в лицо прямо, а не снизу, – вспоминал свои ощущения Александр в тот момент, когда он выпускал в полёт модель «пузатого» самолёта, – значит, выше насыпи прямолинейность ветра не изменилась. Так, так. Разгадка где-то близко. Самолёт должен был планировать против ветра, как это всегда бывало раньше, а он провалился вниз. Просто упал, словно был совсем без крыльев.

Александр нарисовал себя на вершине насыпи и провёл траекторию полёта модели самолёта. Ниже уровня насыпи в небольшом от неё удалении траектория резко уходила вниз и почти перпендикулярно упиралась в горизонтальную линию прямого участка земной поверхности перед этой насыпью.

– Получается, – думал Александр, – что модель находилась, как в безвоздушном пространстве. Крылья её совсем не держали. Ветер, натываясь на крутую стену насыпи, не меняет целиком своего направления, а отталкиваясь от неё всей своей массой, стремится назад как мяч, ударившийся о стену. Здесь получается хаос движения. Перед насыпью ветра нет. Есть только круговорот воздуха.

С этими мыслями Александр быстро начал рисовать на бумаге обратное движение воздушной массы ветра, отталкивающейся, как ему казалось, от стенки насыпи. На рисунке получился действительный хаос, через который проходила траектория полёта модели «пузатого» самолёта.

Александру всё стало ясно. Перед стенкой насыпи была круговорот воздуха, в которой полёт их «пузатого» самолёта был немыслим. Это стало для Александра открытием. Он понял, что высота насыпи роли не играет. Главное, чтобы не было крутой стены перед движущимся потоком ветра. А раз так, то склон насыпи всегда должен быть плавным и пологим. Только в этом случае их «пузатый» самолёт мог бы продолжить свой полёт до благополучного приземления, потому что ему на встречу постоянно бы дул ровный воздушный поток.

Желая проверить свои выводы, Александр быстро сложил из тетрадного листа бумажного голубя и бегом помчался к злосчастной насыпи.

Его теоретические выводы подтвердились. Модель «пузатого» самолёта упала камнем на землю именно потому, что не могла опираться своими крыльями на ровный поток встречного ветра.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.